

Окончание. Начало — на стр. 1

"ЗАВТРА". Многие наши госструктуры не имеют чёткой стратегии развития, действуют тактически. Росатом на их фоне выглядит островком технологического и организационного оптимизма. Почему так получилось?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Во-первых, Росатом не забыл свою историю. Это важно. Сейчас люди, которые знали Лаврентия Павловича Берия, почти все ушли, но в 2005–2006 годах их было ещё достаточно много, и неуважительного отношения к нему среди инженеров и физиков Росатома не было. Берия был стратегом и мог решать сложнейшие проблемы. Он умел проводить согласования: "Если два коммуниста не могут договориться по вопросу, имеющему оборонное значение, значит, один из них — враг. Мне сейчас некогда выяснять, кто из вас враг. Когда я вернусь, надеюсь, вы придёте к общему мнению!" И то, как быстро и чётко проводятся согла-

шения, очень интересную стратегию развития. Там всерьёз работают с четвертым поколением технологий — с металлическим теплоносителем, с быстрыми нейтронами, позволяющими реализовать замкнутый ядерный топливный цикл, и так далее. Более того, атомщики начали активно вкладываться в станки, новейшие программные коды. Новый гидроциркуляционный насос для АЭС — как раз результат таких вложений. Его серьёзно испытывают с 2015 года, сейчас данная технология уже готова к тому, чтобы стать рабочей.

"ЗАВТРА". Подобные проекты развития можно было бы создать и в других госструктурах, но, вероятно, их руководителям не хватило дальновидности?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Конечно, формула "кадры решают всё" актуальна и сегодня. Успехи Росатома связаны, в том числе, и с такими людьми, как методолог Пётр Георгиевич Щедровицкий

"Toshiba", "Westinghouse" и другие). Тогда бытовало мнение, что мы не сможем с ними соперничать, пока не избавимся от "балласта" — одних только институтов в госкорпорации было около сорока. Но скептикам дали ответ: если мы правильно разработаем стратегию, то через какое-то время уже в противоположном лагере будут говорить: "Как мы можем догнать Росатом? У них же 40 институтов, а у нас — одни менеджеры!" Институты сохранили, а "эффективных" менеджеров поставили на место. Им вежливо сказали, что снижение затрат — это, конечно, очень хорошо, но если станция выйдет из строя, то

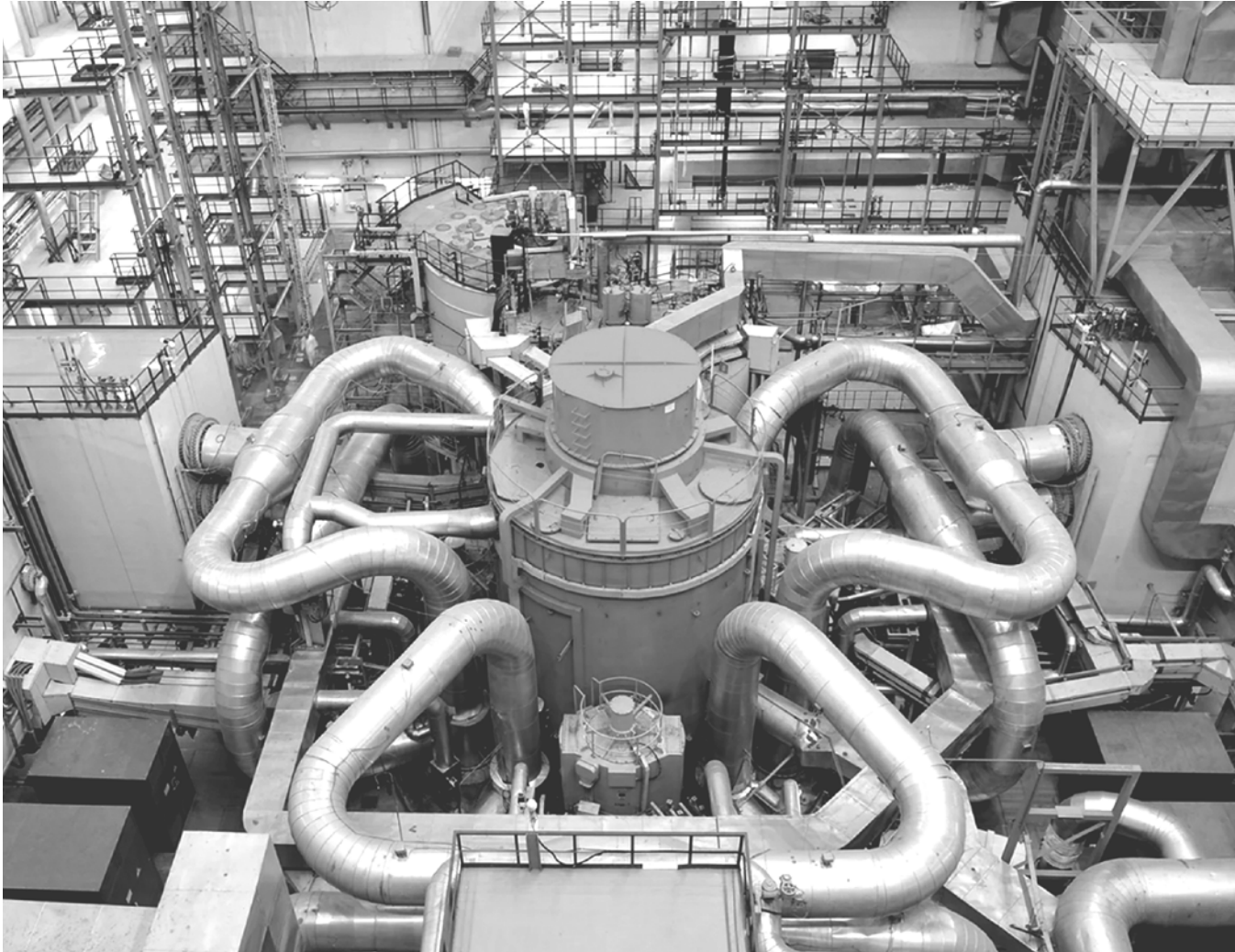
сто нет, и, кстати, через некоторое время это будет золотое дно для нас.

"ЗАВТРА". Что же помешало сохранить свои позиции западным атомщикам?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Западные компании в новых, сложных условиях не смогли найти своего места. Они пытаются выживать, не имея стратегии, поэтому теряют позицию за позицией. Очевидно, что даже плохой план намного лучше отсутствия всякого плана. У Росатома план есть, и неплохой. Поэтому госкорпорация движется вперёд.

ТОЧКИ РОСТА

Технологическая стратегия России

Энергоблок № 4 Белоярской АЭС с реактором на быстрых нейтронах БН-800 (г. Заречный)

сования в Росатоме, я лично видел на многих совещаниях. Вы же понимаете, что на классическом собрании интеллигентов, где все доктора наук, а часть из них — даже академики, сложно прийти к согласию. Но руководитель бьёт кулаком по столу и говорит: "В вашей галиматье услышал две идеи: твою и твою. Вы остаётесь. Остальные — свободны". И с ним уже никто не спорит. А к вечеру проект готов.

Второй момент, почему Росатом действует успешнее других госструктур, связан с тем, что сейчас корпорация имеет

и Сергей Владиленич Кириенко, которые привили сотрудникам вкус к стратегированию, а стратегия — это чёткое видение целей и ресурсов, необходимых для их достижения, понимание того, что в основе любой стратегии лежит определённая инфраструктура. В какой-то момент в Росатоме поняли, что не получится работать "по вершкам", когда нет корня, и за поколение это вошло в плоть и кровь корпорации.

Вспоминаю давний спор, когда ещё казалось, что Росатом — самый слабый среди своих конкурентов (а это "Areva",

мало не покажется никому: ни жителям окрестных населённых пунктов, ни персоналу, ни корпорации, которая эту станцию построила. Безопасность важнее.

И сейчас, когда в других отраслях требуют сократить исследования, программы и прочий "балласт", в Росатоме, наоборот, говорят: у нас масса заказов, есть возможности, поэтому мы должны формировать собственный станционный парк, создавать свои алгоритмы... А по быстрому реактору у нас все алгоритмы — отечественные, на Западе их про-

Кстати, не могу не отметить, что столь ненавидимый многими либералами Лукашенко вежливо сказал, что кроме первой АЭС Белоруссии понадобится ещё вторая и третья. И эта идея, в общем, всех заинтересовала.

"ЗАВТРА". Ясно, что в атомной энергетике мы имеем стратегию развития и интересные технологические решения. А что нового и позитивного появилось у нас в других наукоёмких областях?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Есть замечательный аванпроект — авианосец "Варан", разработка которого была представлена в начале этого года. Он любопытен тем, что даёт возможность соперничать за господство на море.

В своё время Советский Союз не уступал Соединённым Штатам в подводном флоте. А вот в надводном флоте СССР отставал от США, поскольку у нас не было ни ударных авианосцев, ни системы их базирования. А американцы обладали ими и контролировали с их помощью океан. В качестве контрмер мы тогда избрали, прежде всего, атомные подводные лодки 949-го проекта "Антей" с противокорабельными ракетами "Гранит", которые могли проходить оборону авианосных соединений (сейчас у нас есть "Цирконы", которые проходят любую ПВО таких соединений).

Одновременно в Советском Союзе начали создавать тяжёлые ракетные корабли, фактически линейные крейсера, имевшие те же возможности, что и подлодки, только, естественно, без подводного режима и с большим количеством ракет. Уничтожить такое судно с его сильной системой ПВО было достаточно сложно. Хотя авианосная группа дотягивалась до него раньше, чем он до неё, тем не менее, в реальной ситуации начала войны, особенно внезапно, шансы одержать верх были у обеих сторон.

И всё же Советскому Союзу требовались авианосцы, и он потихонечку начал строить авианесущие крейсера. Получалось у нас это не очень хорошо, несмотря на то, что корабли были отличные. Но авианосцы — совершенно особый тип боевой единицы: нужно готовить специальных лётчиков, обеспечить задачи управления, например, решить, казалося бы, простейший вопрос: кто командует применением авианосной группы — её командир или командир авианосца?

В своё время из-за подобных противоречий Третий рейх не смог достроить авианосец "Граф Цеппелин", поскольку у них было чёткое деление: всё, что плавает — принадлежит Рейдеру, всё, что летает — Герингу. Чтобы не возник остройший конфликт в модели управления государством, авианосец так и не был спущен на воду. Конечно, существует масса других обоснований, почему немцы так и не достроили авианосец, но как человек, много лет занимавшийся историей гитлеровской Германии, уверен, что причина этому именно та, которую я назвал.

"ЗАВТРА". Вряд ли в Советском Союзе не смогли бы решить подобную проблему. Что в таком случае было не так с отечественными авианосцами?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. К моменту распада СССР мы построили тяжёлые авианесущие корабли: "Киев", "Минск", "Адмирал Кузнецов" и другие, но ни один из них не был в полном смысле слова авианосцем. Настоящий авианосец — это атомный корабль, воздушная группа из нескольких десятков самолётов и пилотов с практикой налётов более 5000 часов, а также — система, позволяющая ему иметь пункты базирования не только на территории своего государства. Наши корабли не в полной мере отвечали этим требованиям.

После расвала Союза всё стало ещё хуже. И только в начале 2010-х годов мы стали постепенно улучшать свой флот. В СМН регулярно появлялись новости о создании проектов нового российского авианосца, но технологически все эти проекты на много лет отставали от запросов современности. Потом Россия перешла к разработкам гиперзвуковых ракет, считая, что при наличии кораблей с таким оружием авианосные группы принципиально устареют, — и попала в довольно нетривиальную ловушку. Да, это утверждение абсолютно верно: если у вас на море есть, скажем, пятьдесят не очень дорогих корветов, на каждом из которых установлена пара гиперзвуковых ракет, то в условиях глобальной войны авианосные группы вряд ли с ними справятся. Но есть маленькая тонкость: "В условиях глобальной войны..." Потому что если война не глобальная, то вы не сможете просто так выпустить свои гиперзвуковые по авианосцам США. К примеру, возникает позиционная ситуация, когда американцы с кораблей поддерживают свои войска в Сирии, и самолёты, базирующиеся на авианосцах, могут работать, обеспечивая господство на поле боя, а для нас применение контрмер против американских авианосцев — слишком радикальная мера. Мы не можем позволить себе влезть в войну с США, потопив американское атомное судно.

В современных условиях авианосец перестаёт быть оружием захвата господства на море, но остаётся средством поддержания боевого режима в некоторых регионах. И в этой ситуации он России как большой державе необходим. Поэтому так интересен "Варан". Это дешёвый, лёгкий авианосец, с небольшим числом самолётов и беспилотных аппаратов, но для того, чтобы поддерживать военное доминирование на определённой территории, он абсолютно адекватен.

"ЗАВТРА". То есть в мире разв

ливающейся глобализации и регио

нальных конфликтов это неплохой вариант сдерживания?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Именно такие корабли, как "Варан", могут оказаться сверхвтороборванными. Теперь нужно реализовать представленный проект и ввести в строй отечественный авианосец.

Третья технологическая новость — это аванпроект истребителя-перехватчика пятого поколения МИГ-41. Известно, что до сих пор наш МИГ-31 рассматривают в категории "чужд света". Если же нам удастся построить МИГ-41, мы получим принципиально новый класс боевых систем. Это даже не совсем самолёт, а боевой комплекс, предназначенный для перехвата самых разнообразных целей не только на больших высотах, но и в ближнем космосе, а также в суровых условиях Арктики. Работает он на высотах 40–50 километров, где могут развёртываться сражения с использованием сторонами серьёзного вооружения. Скорость — 4–4,5 Маха, низкая радиолокационная заметность, плюс на МИГ-41 планируют ставить дальние ракеты и дальний радиолокационный комплекс. В итоге получается машина, у которой сейчас в мире вообще нет аналогов.

"ЗАВТРА". Другими словами, при реализации этих аванпроектов концепция господства изменяется не только на море, но также в воздушном пространстве и в космосе?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, это будет отличное оружие сдерживания при условии, что нам удастся реализовать эти проекты в относительно короткие сроки. К позитивным новостям можно отнести и следующий фактор. Если действительно наша власть в своей стратегии делает ставку на финансы, идеологию и развитие технологий, то логично предположить, что для реализации задуманного в стране будет много переделываться. В технологической сфере, безусловно, необходимо хорошее инженерное образование. С нынешней концепцией ЕГЭ этого достичь невозможно, нужны преобразования. Уже идут разговоры о том, что технические вузы имеют право устраивать собственные экзамены и не принимать во внимание результаты единого гос. экзамена. Более того, начинает обсуждаться вопрос о полной отмене ЕГЭ. Конечно, в условиях существующих сдержек и противовесов сделать это будет невероятно трудно. Но если стратегия власти такова, как нам видится, то ЕГЭ придётся отменить. И чем раньше, тем лучше.

Кстати, то же самое касается и ограничений по КОВИД-19. Здесь интересные недавние заявления Путина: он сказал о том, что ограничительные меры в России нужно поэтапно, вместе с падением уровня эпидемии, отменять, после чего заявил в Давосе, что миру угрожает крах цивилизации и нужно начать нарабатывать хоть какие-то представления о постэпидемическом мире, кроме идеи "мира-сааваны", в котором все воюют против всех. Похоже, что это — часть стратегии власти, и с этой точки зрения три её основных элемента мы определили правильно.

"ЗАВТРА". Остаётся ждать развития событий. Спасибо, Сергей Борисович, за беседу.

Беседовала Наталья ЛУКОВНИКОВА

Выступления Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на интернет-канале «Психотехнология».

Раи Аль-ШАЕР

ДИПЛОМАТЫ, ВАШ ВЫХОД!

Кто спасёт Ближний Восток?

ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАЗАД, когда углеводороды стали своего рода двигателем мирового развития, Ближний Восток и Северная Африка обрели колоссальное геополитическое значение.

Эти регионы стали ареной различных игр, вызванных попытками получить доступ к ресурсам. Между тем повышенное внимание к этим регионам часто порождает ожесточённую и зачастую недобросовестную конкуренцию между силами, стремящимися к гегемонии и господству. Они проводят политику диктата, защищая собственные интересы и не обращая внимания на интересы других сил, на интересы народов стран этих регионов. Они плетут заговоры, занимаются происками и интригами, стремясь сохранить свои интересы. При этом действуют методами, весьма далёкими от дипломатических. В результате жертвой такой политики становится народ, простые люди.

Российская внешняя политика в общем и на Ближнем Востоке и в Северной Африке в частности базируется на чётком выполнении обязательств по решению всех спорных вопросов, разногласий и конфликтов дипломатическим путём, с соблюдением норм международного права и выполнением соответствующих решений и резолюций ООН.

Поэтому Россия стремится делать всё для того, чтобы Ближний Восток и Северная Африка не становились ареной противостояния и столкновения интересов великих держав, чтобы во всех вопросах соблюдался баланс интересов стран этих регионов и внешних акторов, действующих вне региональных структур.

Отсюда появилась обновлённая концепция создания зоны коллективной безопасности в регионе Персидского залива. Об этом говорил министр иностранных дел России Сергей Лавров в своём выступлении на заседании клуба "Валдай" 31 марта. Тема заседания клуба в этом году звучала так: "Ближний Восток в поисках утраченного возрождения". Как сказал Сергей Лавров, "если бы арабские монархии и Иран собрались за одним столом, а вместе с ними были бы такие структуры, как Лига Арабских государств (ЛАГ), Организация исламского сотрудничества (ОИС), "пятёрка" постоянных членов Совета Безопасности ООН, Евросоюз, тогда можно было бы говорить о конструктивных и впечатляющих переговорах и решениях".

Глава российского внешнеполитического ведомства коснулся также Ормузской мирной инициативы, выдвинутой Ираном. По мнению иранской стороны, эта инициатива должна охватывать прибрежные страны Персидского залива. Российская сторона, по словам министра, предлагает участие в этой инициативе внешних игроков, серьёзно влияющих на ситуацию в регионе. В этой связи Сергей Лавров упомянул также китайскую инициативу, которую называют "платформой для многостороннего диалога в Персидском заливе", и французское предложение, которое называется "Европейская миссия морского наблюдения в Ормузском проливе". Российский министр сказал, что "надо собирать силы, объединять идеи, искать баланс интересов. Без него всё будет неустойчиво и хрупко".

Сергей Лавров отметил, что договорённости, достигнутые "пятёркой" постоянных членов Совета Безопасности ООН, в большинстве случаев приветствуются остальными странами, так как речь идёт не только о балансе интересов между странами "пятёрки", но и между их союзниками,

партнёрами и между большинством стран мира. В конце концов, это приводит к достижению реальных и практически выполняемых договорённостей. Поэтому появляется необходимость возрождения духа сотрудничества между странами "пятёрки", постоянное стремление поиска точек взаимопонимания, совпадения позиций, платформ и понятий.

Несмотря на то, что ни одна страна в регионе Персидского залива не отвергает диалог с Ираном, консенсуса внутри Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в отношении готовности к такому диалогу пока нет. Это главный вопрос. Суть в том, чтобы получить согласие шести арабских стран на ведение прямого, без предварительных условий, диалога с Тегераном.

Возможно, слова министра иностранных дел Королевства Саудовская Аравия принца Фейсала бен Фархана о "шансах на запуск диалога между Королевством и Ираном", а также разговоры о возможном перерастании отношений между этими двумя странами в "отношения партнёрства" при условии, что Иран откажется от дестабилизирующих действий в регионе и от своего агрессивного поведения, дают определённую надежду на то, что такой диалог может состояться в будущем.

В этой связи стоит отметить, что ситуация здесь остаётся довольно сложной. Иран требует от Соединённых Штатов полного снятия санкций, после чего, буквально в течение считанных дней, Тегеран пересмотрит позицию, касающуюся отказа от некоторых взятых на себя в соответствии с иранским ядерным соглашением обязательств. Речь идёт о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВГПД), гарантирующем мирный характер иранской ядерной программы. В свою очередь, американцы считают, что прежде всего нужно полностью вернуться к выполнению соглашения, после чего они "подумают" об ослаблении ряда санкций и о том, что "необходимо сделать". Кроме этого, США предлагают дополнить СВГПД, который будет касаться не только иранской ядерной программы, но и "ракетной программы" Тегерана, называя всё это неким "кодексом поведения Ирана в регионе". Таким образом, мы сталкиваемся с туловищкой ситуацией.

Прежде всего, необходимо вернуться к иранскому ядерному соглашению без каких-либо изменений, в том виде, в каком оно было одобрено Советом Безопасности ООН. Одновременно с этим должен начаться переговорный процесс о системе безопасности и сотрудничества в районе Залива и вокруг него. В ходе переговоров можно обсудить "ракетную проблему", касаясь не только ракет, имеющихся в распоряжении Ирана, но и размещённых в регионе в целом. Кроме этого, следует также обсудить и то, как страны региона сами создают кризисные ситуации и затем выдвигают взаимные требования. Как сообщил Сергей Лавров, существует французская посредническая инициатива по этому вопросу. В свою очередь Россия предложила неофициальную "дорожную карту", в соответствии с которой Иран и Соединённые Штаты пошагово будут возвращаться к выполнению своих обязательств.

Здесь необходимо обратить внимание на довольно опасный момент, касающийся решения иранского руководства, "отныне и впредь" отвечать на любые военные провокации и, в том числе, удары по иранским целям — где бы они ни находились — ударами по американским и израильским целям. Такие удары, как обещает Тегеран, будут наноситься сверхточными иран-

скими ракетами, дальность которых достигает 2000 километров. Такое развитие событий может привести к развязыванию широкомасштабной региональной войны, чреватой катастрофическими последствиями, прежде всего, для стран Персидского залива, на территории которых расположены американские военные базы. Поэтому необходимо потребовать от Израиля немедленно прекратить агрессивные действия в отношении сирийской территории, подтвердить свою приверженность принципу уважения государственного суверенитета и осудить агрессивные действия внешних сил.

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НАЗАД в столице Бельгии Брюсселе в режиме видеоконференции состоялась международная донорская конференция по Сирии, в которой приняли участие представители 50 стран и 30 международных организаций. Однако Сирия не получила приглашения участвовать в этой конференции. Что является очень опасным прецедентом, касающимся, в том числе, Организации Объединённых Наций. Это вопиющий пример использования Соединёнными Штатами этой организации в качестве инструмента давления для осуществления собственных политических целей.

Когда сирийское правительство пригласило иностранных партнёров, в том числе ООН, принять участие в состоявшейся в ноябре прошлого года конференции по вопросам беженцев с целью создания условий для их возвращения на родину, американцы сделали всё для того, чтобы максимально ограничить количество стран-участников конференции. Однако нашлись страны, среди которых были, например, Объединённые Арабские Эмираты и Алжир, которые направили на конференцию свои делегации.

Более того, Соединённые Штаты вынудили ООН ограничиться своим участием в конференции в качестве наблюдателя. Другими словами, полноценного участия основной международной организации в этой конференции не было. Когда же недавно Евросоюз организовывал свою собственную конференцию, участие ООН в ней было полноценным. На конференции выступил генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш. Он призвал участников оказать Сирии помощь и поддержку. В этом нет ничего плохого, за исключением того, что на конференции не была приглашена сама Сирийская Арабская Республика, являющаяся, между прочим, государством-членом ООН и законным представителем сирийского народа. Получается, что мы имеем дело со своего рода "приватизацией" и использованием международных организаций в интересах определённых международных политических сил.

Брюссельская конференция была посвящена, в основном, решению одного вопроса — сбора денег для сирийских беженцев, находящихся на территории Турции, Иордании и Ливана, а также для оказания помощи сирийцам, "находящимся в неподконтрольных сирийскому правительству районах". Другими словами, эта так называемая "гуманитарная конференция" обсуждала вопросы оказания помощи только определённой группе беженцев, а не всем гражданам, которые были вынуждены покинуть свою страну. Это является вопиющим нарушением норм международного права, предполагающих предварительное решение таких проблем путём прямых контактов с правительством данной страны. Таким образом, налицо практика применения Западом двойных

стандартов. Когда сравниваешь реакцию Запада на сирийскую конференцию по вопросам беженцев и организацию своей собственной конференции, куда не была официально приглашена Сирия, невольно начинаешь понимать позицию президента Асада и сирийского правительства.

В Сирии сложилась ситуация "замороженного конфликта". Однако такая "заморозка" не может длиться вечно. Положение в стране крайне нестабильно, существует вероятность распада сирийского государства. Необходимо постараться избежать такой трагической развязки событий с непредсказуемыми последствиями, которые могут затронуть весь регион.

Несколько лет назад Россия приняла решение направить в Сирию свои вооружённые силы. Это было сделано по официальной просьбе сирийского правительства на основании подписанного между двумя странами Соглашения о военном сотрудничестве. В соответствии с этим Соглашением каждая из двух стран может обратиться к другой с просьбой об оказании военной помощи в случае, если возникнет такая необходимость. России удалось изменить баланс сил "на земле" и избавиться от террористической угрозы, которую представляло собой "Исламское государство". Коалиции западных стран не удалось ликвидировать эту угрозу. Кроме этого, Россия с участием двух стран "астанинской группы" (Турция и Ирана) смогла создать режим тишины и прекращения огня в ряде районов Сирии.

Однако американское присутствие на северо-востоке Сирии, положение проживающих там курдов вызывают тревогу в соседних районах. Среди сирийских курдов нет полного единства. Есть структуры, которые не скрывают своего сотрудничества с Рабочей партией Курдистана (РПК). Есть и другие структуры и силы, позиции которых пытаются сблизить американцы.

С другой стороны, мы видим, какую жёсткую позицию по некоторым вопросам занимает Турция в тех случаях, когда речь идёт о попытках Анкары и Вашингтона достичь компромисса. При этом американцы пытаются убедить турок не зачислять в террористы все действующие там силы.

Что же касается России, она вместе с Турцией последовательно выступает за суверенитет и территориальную целостность Сирии. Недавно Россия вместе с Турцией и Катаром принимала участие в состоявшихся в Дохе трёхсторонних консультациях. Стороны приняли совместное заявление, в котором категорически отвергают любые попытки поддержки сепаратизма в Сирии.

Между тем американцы запретили всем странам оказывать любую экономическую и даже гуманитарную помощь тем районам Сирии (речь идёт о северо-востоке страны), которые находятся под контролем правительственных сил. В то же самое время Соединённые Штаты всячески содействуют развитию районов, расположенных на восточном берегу Евфрата, где дислоцируются американские войска. Они создают местные органы власти, используя для этой цели доходы от незаконной контрабандной торговли нефтепродуктами, зерном и другой продукцией. Они требуют от соседних арабских стран инвестировать в эти районы. Если замысел американцев состоит в создании "очага процветания" только в этих районах, то нельзя не задать вопрос: может быть, у Вашингтона существует некий план, цель которого заключается в том, чтобы сделать ещё более бедными сирийцев с целью свержения "ненавистного режима"?

Эти планы совпадают с провокациями со стороны Израиля, действующего в тесном контакте с Вашингтоном. Можно ли представить, что Израиль наносит удары по сирийской территории, предварительно не консультируясь со своим американским "хозяином"? Примечательно, что это происходит одновременно с провокациями Украины в отношении Донбасса, где проживает около 400 тысяч обладателей российских паспортов, с концентрацией украинских вооружённых сил на границе с этой областью. В этой связи как предпринятая провокация выглядит заявление президента США и главы Пентагона о поддержке Украины в случае войны с Россией. Всё это связано с планами НАТО по ослаблению оборонного потенциала России с целью осуществления враждебных нападков на Россию, которую в НАТО называют "основной угрозой блоку в течение будущего десятилетия".

Россия не обращает внимания на подобные "мелочи", и, естественно, не ставит своей целью развязывание военного конфликта с США или с их союзниками на Ближнем Востоке. Цели и задачи военного участия России в происходящих в этом регионе событиях заключаются в обеспечении мира и безопасности на Ближнем Востоке, оказании гуманитарной помощи нуждающимся. Россия выступает за политическое урегулирование конфликтов в регионе, за освобождение всех оккупированных территорий, и в том числе северо-восточных районов Сирии, от незаконного военного присутствия США. Этим целям следует добиваться дипломатическими путями, в соответствии с нормами международного права и резолюциями Совета Безопасности ООН.

В некоторых кругах говорят о "вине" России за события, происходившие в Ливии. Думается, что единственной ошибкой России по отношению к этой стране было то, что она не действовала там так же, как в Сирии. Возможно, тогда в Ливии не произошло бы то, что мы видим сейчас. Необходимо напомнить, что Россия в своё время поддерживала при голосовании в Совете Безопасности за резолюцию об объявлении ливийской территории "беспокойной зоной". В соответствии с этой резолюцией ливийской авиации было запрещено использовать воздушное пространство своей страны и допускалось применение военной силы в отношении тех, кто нарушит такой запрет. Возможно, если бы между Россией и Ливией существовал Договор о военном сотрудничестве, Россия могла бы наложить вето на вышеупомянутую резолюцию и воспрепятствовать её принятию Советом Безопасности ООН. Впоследствии Вашингтон использовал этот документ для нанесения ударов по всей ливийской территории. Последствием таких шагов стала нынешняя ситуация в Ливии.

Несмотря на все сложности обстановки на Ближнем Востоке, можно заметить и положительные тенденции, наметившиеся в политике ряда арабских стран по отношению к конфликтам в Ливии, Йемене, Ливане и Сирии. Есть позитивные сигналы о перспективах их отношений с Турцией и Ираном. Достаточно упомянуть, например, насколько осторожной и, можно сказать, "деликатной" стала позиция Королевства Саудовская Аравия по отношению к этим конфликтам. Это говорит о стремлении Королевства сыграть важную роль в политическом урегулировании конфликтов в регионе на основании выполнения соответствующих резолюций ООН. Это положительный сигнал, который может привести к активизации роли Лиги Арабских государств (ЛАГ) и меарабской коалиции в деле оказания помощи народам стран, где продолжают конфликты. Гуманитарная ситуация в этих странах становится катастрофической. Внешние силы продолжают нещадно эксплуатировать ресурсы региона в угоду своим далеко идущим геополитическим планам и целям.

* Организация, деятельность которой запрещена на территории России.